

# **ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Утвержден на заседании  
президиума Арбитражного  
суда Уральского округа  
14.06.2019<sup>1</sup>

№ \_\_\_\_\_

Екатеринбург

## **по актуальным вопросам применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)**

**1. В случае соблюдения лицом процедуры, предусмотренной статьей 129.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»<sup>2</sup>, ему не может быть отказано во включении требований в реестр только на том основании, что имеются признаки заинтересованности данного лица по отношению к должнику и не раскрыт экономический интерес в погашении задолженности должника по обязательным платежам.<sup>3</sup>**

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, отказано в замене кредитора в реестре требований кредиторов должника. Суды исходили из того, что кредитор является заинтересованным лицом по отношению к должнику, им не раскрыта целесообразность погашения требований налогового органа, не указан источник денежных средств, что свидетельствует о недобросовестном поведении кредитора с целью получения контроля над процедурой банкротства.

Судом округа названные судебные акты отменены на основании следующего.

Согласно пункту 11 статьи 129.1 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения заявления о признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей и о замене кредитора в реестре требований кредиторов при условии соответствия осуществленного погашения определению арбитражного суда об удовлетворении заявления о намерении арбитражный суд выносит определение о признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей и о замене кредитора в реестре требований кредиторов. Требования лица, осуществившего погашение требований к должнику об уплате обязательных платежей, учитываются в реестре требований кредиторов в размере

<sup>1</sup> Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 13.12.2019.

<sup>2</sup> Далее – Закон о банкротстве.

<sup>3</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.03.2019 № Ф09-891/19 по делу № А50-23861/2017.

и очередности, как и погашенные требования к должнику об уплате обязательных платежей.

В ситуации, когда реальность внесения денежных средств в уплату обязательных платежей подтверждена и при этом кредитором уплачена вся задолженность, сама по себе аффилированность лица, уплатившего за должника обязательные платежи, по отношению к должнику не исключает замену кредитора.

Использование гражданско-правового механизма уступки прав требований в таком случае основано на прямом указании закона и обеспечивает выполнение публичной обязанности по уплате налогов в процедурах банкротства, запрет которой лишает правового смысла намерение аффилированного к должнику лица исполнить обязательства перед бюджетом в условиях неплатежеспособности должника.

Таким образом, в случае соблюдения лицом процедуры, предусмотренной статьей 129.1 Закона о банкротстве, ему не может быть отказано во включении требований в реестр только лишь на том основании, что имеются признаки заинтересованности данного лица по отношению к должнику и не раскрыт экономический интерес в погашении задолженности должника по обязательным платежам.

**2. Обращение взыскания на ранее принадлежавшее на праве общей совместной собственности имущество должника после определения долей по общим обязательствам супругов производится в деле о банкротстве гражданина. Имущество реализуется как целый объект, а не доля в праве.<sup>4</sup>**

В целях обеспечения исполнения обязательств должника по заключенному в целях развития бизнеса кредитному договору супругой должника подписан договор поручительства.

В последующем в отношении должника возбуждено дело о банкротстве; в конкурсную массу включен объект незавершенного строительства, находящийся в совместной собственности супругов.

После возбуждения производства по делу о банкротстве решением суда общей юрисдикции определены доли супругов в объекте незавершенного строительства.

Супруга должника, полагая, что выдел доли из совместно нажитого имущества является основанием для исключения такой доли из конкурсной массы должника, обратилась в суд с соответствующим заявлением.

Окружной суд оставил без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении заявленных требований, признав, что суды правомерно исходили из следующего.

По общему правилу, все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом

---

<sup>4</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.07.2018 № Ф09-3587/17 по делу № А76-12594/2016.

и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу (пункт 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

В силу пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Из пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, регламентирующего особенности реализации имущества гражданина, принадлежащего ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), следует, что при наличии общих долгов супругов в случае банкротства одного из них реализация имущества производится в деле о банкротстве. При этом имущество реализуется как целый объект, а не доля в праве. Супруг должника имеет право на получение части средств от реализации общего имущества, соответствующей его доле в таком имуществе, а при расчетах с кредиторами по общим обязательствам супругов-должников часть выручки распределяется супругу после выплаты за счет вырученных от продажи денежных средств по этим общим обязательствам.

Кроме того, к спорным отношениям применимы общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации о солидарном характере обязательств основного должника и поручителя (пункт 1 статьи 363), предоставляющие кредитору право требовать исполнения обязательства как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга (пункт 1 статьи 323 названного Кодекса).

С учетом изложенного банкротство одного из супругов – солидарных должников и раздел общего имущества супругов не может повлечь изменение обязательств другого солидарного должника в сторону полного сохранения за ним права собственности на общее имущество супругов, в том числе в виде присужденной доли.

Обращение в суд общей юрисдикции после возбуждения производства по делу о банкротстве с соответствующим заявлением и принятие судом решения о признании права собственности на долю в общем имуществе супругов при наличии неисполненной совместной (солидарной) обязанности не должно влечь за собой ухудшение правового положения кредиторов в деле о банкротстве.

**3. Выступая в качестве поручителя по обеспеченному залогом кредитному обязательству (ипотеке), супруг должника фактически подтверждает свое согласие на передачу находящейся в общей совместной собственности супругов квартиры в залог.<sup>5</sup>**

В рамках дела о банкротстве гражданина-должника банк обратился с требованием о включении в реестр требований кредиторов должника

---

<sup>5</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2018 № Ф09-6826/18 по делу № А60-66145/2017.

задолженности по кредитному договору, обеспеченной залогом имущества должника и поручительством бывшей супруги должника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Установив, что бывшая супруга должника является поручителем по обязательству должника по ипотечному договору на приобретение жилья, при этом обязательство супругов является солидарным, суды правомерно пришли к выводу о том, что бывшая супруга должника подтвердила свое согласие на передачу приобретаемой в общую совместную собственность квартиры в залог.

Суды отклонили довод должника о необоснованном непринятии во внимание интересов бывшей супруги, добившейся раздела совместного имущества в суде общей юрисдикции с определением размера доли своего права на квартиру.

После принятия на себя обязательств перед кредитором определение между супругами (бывшими супругами) долей в праве собственности на общее имущество (залоговую квартиру) не препятствует включению общего имущества в конкурсную массу должника для его последующей реализации, но может быть учтено при распределении вырученных от реализации залогового имущества денежных средств в силу пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве.

**4. При наличии обоснованных сомнений по поводу того, что спорное имущество является единственным жильем, пригодным для проживания, суды, разрешая вопрос об исключении имущества из конкурсной массы, должны установить действительную нуждаемость должника в жилье.<sup>6</sup>**

Гражданин, признанный банкротом, обратился с требованием об исключении из конкурсной массы квартиры, которое судами первой и апелляционной инстанций удовлетворено.

В ходе рассмотрения спора кредитор приводил доводы о том, что должник и его несовершеннолетние дети зарегистрированы в спорной квартире в преддверии возбуждения производства по делу о банкротстве, при этом в деле отсутствуют сведения о месте жительства матери детей, а должник ранее последовательно указывал в документах иное место своего проживания.

Кроме того, кредитор ссылаясь на то, что должник заключил со своей матерью договор дарения спорной квартиры, и сделка дарения была признана недействительной определением суда. Должником не указаны мотивы

---

<sup>6</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.04.2019 № Ф09-928/19 по делу № А60-42286/2016, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.04.2019 № Ф09-276/19 по делу № А60-17956/2018, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.04.2019 № Ф09-8213/18 по делу № А50-3938/2017.

отчуждения спорной квартиры, которую он позиционирует как единственное жилье, не обоснована необходимость совершения данной сделки.

При наличии мотивированных доводов кредитора о том, что спорное имущество не является единственным жильем, пригодным для проживания, суды должны установить фактическую нуждаемость должника в жилье, а не ограничиваться сведениями одной лишь выписки из Единого государственного реестра недвижимости.

Судебные акты судом кассационной инстанции отменены с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

**В другом деле** суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты, указал, что суды неправомерно ограничились данными Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и не учли наличие вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции об обращении взыскания на совместно нажитую в браке квартиру в счет погашения задолженности перед кредитором.

**В третьем деле** суд первой инстанции исключил из конкурсной массы гражданина-банкрота земельный участок площадью 3040 кв. м, на котором расположен жилой дом, так как он является для должника и его детей единственным жильем, а участок следует судьбе дома.

Постановлением апелляционного суда в удовлетворении требования об исключении всей площади земельного участка, на котором расположен жилой дом, отказано.

Суд округа с позицией суда апелляционной инстанции согласился, отметив следующее.

В вопросе обеспечения соблюдения личных прав должника на жилище сам по себе земельный участок играет опосредованную роль, будучи связанным с жилым домом в силу принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов (подпункт 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации).

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 62 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», обращение взыскания в судебном порядке на земельные участки, на которых расположены объекты, указанные в абзаце 2 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, допустимо в части, явно превышающей предельные минимальные размеры предоставления земельных участков для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, если их фактическое использование не связано с удовлетворением потребностей гражданина-должника и членов его семьи в обеспечении необходимого уровня существования, при условии, что доходы должника явно несоразмерны с объемом денежных требований, содержащихся в исполнительном документе, и не позволяют удовлетворить эти требования в разумный срок.

Вывод апелляционного суда о возможности применения указанной выше правовой позиции и формировании (разделе) земельного участка, не занятого жилым домом, в части, превышающей предельные минимальные размеры предоставления земельных участков для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, с его последующим включением в состав конкурсной массы для реализации в целях удовлетворения требований конкурсных кредиторов должника признан судом округа правильным.

**5. Распорядительная сделка, совершенная должником в ходе процедуры реализации имущества без участия финансового управляющего, ничтожна.<sup>7</sup>**

Финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании мнимой сделкой заключенного между должником и бывшей супругой договора купли-продажи квартиры, применении последствий его ничтожности в виде возврата имущества в конкурсную массу должника. Спорный договор заключен до возбуждения производства по делу о банкротстве. В последующем по ходатайству одного из кредиторов наложен арест на квартиру. После снятия ареста в процедуре реализации имущества без участия финансового управляющего произведена регистрация перехода права собственности на спорный объект.

Определением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных финансовым управляющим требований отказано. Суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания сделки мнимой, поскольку до возбуждения производства по делу о банкротстве стороны сделки совершили действия по ее исполнению, включая оплату и передачу квартиры во владение покупателя.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции только в части отсутствия оснований для признания договора купли-продажи квартиры мнимой сделкой. При этом, оценивая действия сторон по регистрации перехода права собственности в процедуре реализации имущества должника, указал следующее.

В силу пункта 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом (статья 180 Гражданского кодекса Российской Федерации).

---

<sup>7</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.02.2019 № Ф09-9001/18 по делу № А60-41176/2016; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.03.2019 № Ф09-3011/18 по делу № А07-21317/2016.

Согласно абзацу 3 пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве с даты признания гражданина банкротом сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны.

Указанные нормы наделяют суд возможностью объявить ничтожным основанное на договоре волеизъявление, направленное на распоряжение имуществом должника (распорядительная сделка), в случае если последнее запрещено законом, при этом обязательства, порожденные договором, сохраняют свою силу.

Согласно приведенному в абзаце третьем пункта 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 (ред. от 06.06.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» разъяснению с открытием конкурсного производства в отношении должника основанием для продолжения процедуры государственной регистрации перехода права собственности должника на недвижимое имущество к иному лицу после снятия ранее наложенного на данное имущество ареста может служить соответствующее заявление арбитражного управляющего.

В рассматриваемом случае государственная регистрация перехода права собственности на квартиру совершена в нарушение требований Закона о банкротстве без участия финансового управляющего.

Признавая действия по регистрации перехода права собственности на включенную в конкурсную массу должника квартиру ничтожными, окружной суд дополнительно отметил, что осуществляющий предпринимательскую деятельность должник на обсуждение кредиторов вопрос о возможности разработки плана реструктуризации долгов не выносил. Вместо ведения переговоров, которые могли обеспечить регистрацию права собственности бывшей супруги на квартиру в результате полного либо частичного погашения требований кредиторов, участники сделки прибегли к очевидно противоправной модели поведения и произвели регистрацию перехода права собственности в тайне от кредиторов должника и финансового управляющего.

**В другом деле** при рассмотрении требования о признании недействительными действий по погашению должником через два месяца после введения процедуры реализации имущества задолженности перед лизинговой компанией суды пришли к выводу о том, что платеж подпадает под условия, предусмотренные статьей 61.3 Закона о банкротстве. Судом апелляционной инстанции в признании платежа недействительным отказано со ссылкой на пункты 3, 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве по основанию совершения его в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции указал, что спорный платеж не относится к платежам, которые могут быть совершены должником в пределах установленной ему и членам его семьи величины прожиточного минимума. В силу императивного указания закона (пункт 5

статьи 213.25 Закона о банкротстве) в процедуре реализации имущества платежей, совершенный гражданином лично, является ничтожной сделкой. Положения статьи 61.3 Закона о банкротстве в таком случае применению не подлежат.

**6. В случае если у гражданина имеется возможность исполнить план реструктуризации долгов и содержание проекта такого плана отвечает требованиям закона, оснований для отказа в утверждении плана реструктуризации и введения процедуры реализации имущества не имеется.<sup>8</sup>**

В ходе рассмотрения дела о банкротстве гражданина единственный кредитор проголосовал против признания должника банкротом. В соответствии с предложенным им планом реструктуризации долгов срок его реализации составил 36 месяцев, ежемесячный платеж должника в пользу кредитора – 33 939 рублей, предполагаемая сумма погашения долга – 1 221 814 рублей, что составляет 92,94% от общего размера требования, включенного в реестр требований кредиторов.

Утверждая план реструктуризации, суды приняли во внимание среднемесячную заработную плату должника (более 65 000 рублей), отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих факт единоличного (без участия другого родителя) несения должником расходов на содержание ребенка, оплату коммунальных услуг и иных расходов. Довод о заведомой экономической неисполнимости одобренного кредитором положения о реструктуризации долгов отклонен.

Суд округа оставил судебные акты без изменения, кассационную жалобу должника без удовлетворения, при этом исходил из следующего.

Согласно статье 213.2 Закона о банкротстве в отношении гражданина-должника подлежат применению такие процедуры банкротства, как реструктуризация долгов и реализация имущества.

Процедура реализации имущества должника направлена на соразмерное удовлетворение требований кредиторов в пределах стоимости принадлежащего должнику имущества, подлежащего реализации в порядке статьи 213.25 Закона о банкротстве.

Одним из ключевых факторов при введении процедуры реализации имущества является очевидная невозможность восстановления платежеспособности должника в отсутствие у него каких-либо существенных доходов. В таком случае процедура реализации имущества должника в большей степени соответствует целям законодательства о банкротстве. Она позволяет в кратчайшие сроки и с минимальными издержками достигнуть наиболее эффективного правового результата, заключающегося в освобождении должника, для которого в силу причин объективного характера (возраст, болезнь, стечение тяжелых жизненных обстоятельств

---

<sup>8</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.12.2018 № Ф09-8927/18 по делу № А76-772/2018.

и т.п.) размер совокупного долга стал носить чрезмерный характер, от дальнейшего исполнения обязательств.

В свою очередь целью процедуры реструктуризации долгов гражданина-должника является наиболее полное удовлетворение требований его кредиторов с одновременной финансовой реабилитацией самого должника, восстановлением его платежеспособности, при соблюдении баланса обеспечения личных интересов должника и максимально возможного удовлетворения требований кредиторов (пункт 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»<sup>9</sup>).

Согласно абзацу 6 статьи 213.18 Закона о банкротстве и пункта 31 постановления Пленума № 45 отказ суда в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина возможен, помимо прочего, в том случае, если такой план не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи (включая несовершеннолетних детей и нетрудоспособных) средств для проживания в размере не менее величины прожиточного минимума, установленного субъектом Российской Федерации, а также если при его реализации будут существенно нарушены права и законные интересы несовершеннолетних.

В рассматриваемой ситуации в обоснование экономической неисполнимости утвержденного плана реструктуризации долгов должник сослался на необходимость ежемесячного несения дополнительных расходов на своего несовершеннолетнего ребенка, указывая что помимо посещения детского сада ребенок получает дополнительное комплексное образование в центре творчества, посещает секции плавания и робототехники, а также ходит на групповые занятия по футболу и физической подготовке, берет уроки английского языка.

Отклоняя возражения должника, суды приняли во внимание необходимость выстраивания баланса интересов несовершеннолетнего ребенка, которому должно обеспечиваться получение содержания, достаточного для его достойного проживания и развития как личности, с одной стороны, и кредиторов – с другой.

Имея неисполненные перед кредиторами обязательства, действуя разумно и добросовестно, в том числе в интересах своих кредиторов, должник, являясь законным представителем своего несовершеннолетнего ребенка, должен оценить необходимость посещения пяти кружков и секций и предпринять действия по сокращению сопутствующих расходов. Иной подход ведет к установлению необоснованного приоритета прав несовершеннолетнего ребенка по отношению к законным правам и интересам кредиторов должника.

---

<sup>9</sup> Далее – постановление Пленума № 45.

**7. Завершая процедуру реализации имущества гражданина-банкрота и освобождая гражданина от дальнейшего исполнения обязательств, необходимо учитывать, что опровержение приводимых лицами, участвующими в деле, возражений о недобросовестном поведении лежит на должнике.<sup>10</sup>**

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, завершена процедура реализации имущества гражданина. В определении суда указано на освобождение гражданина от обязательств.

Судом округа по кассационной жалобе кредитора названные судебные акты отменены на основании следующего.

Исходя из целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, и последствий признания гражданина банкротом (абзац 17, 18 статьи 2 и статья 213.30 Закона о банкротстве), в процедуре банкротства граждан добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может погасить. В то же время правопорядок должен препятствовать недобросовестному поведению граждан, заключающемуся в принятии на себя обязательств без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

Возражая против освобождения должника от исполнения обязательств, кредитор обращал внимание судов на то, что должник в возрасте 42 лет длительное время нигде не работает, на учете в качестве безработного не состоит, доказательств нетрудоспособности не представил, источников средств к существованию не раскрыл, при этом пользуется услугами представителей в судах и оплачивает их, содержит двух несовершеннолетних детей. Длительное время (с 2009 года) должник не принимает никаких мер по погашению задолженности.

Информация о своем имуществе, источниках доходов и о расходовании привлеченных кредитных и заемных средств, а также об обстоятельствах возникновения признаков банкротства, должником суду и финансовому управляющему не раскрыта.

Мотивированные возражения кредитора о наличии обстоятельств, которые с достаточной степенью вероятности свидетельствуют о возможном умышленном длительном противоправном поведении должника, заключающемся в уклонении от погашения задолженности, должником не опровергнуты.

Возлагая бремя доказывания недобросовестности должника на кредитора, суды не учли, что кредитор объективно не располагает возможностью представить соответствующие доказательства, которые у него отсутствуют, но которые могут быть раскрыты должником для соблюдения

---

<sup>10</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.03.2019 № Ф09-720/19 по делу № А71-8845/2017.

принципа полной прозрачности имущественного положения несостоятельного лица. Действуя добросовестно, находящийся в трудоспособном возрасте должник должен предпринимать меры для получения дохода и стремиться исполнять ранее принятые на себя обязательства.